

Вступление

(от лица Хорикиты Сузуне)

Утро. Я наблюдаю за собравшимися на площадке учениками со стороны зоны для учителей. На специально установленной трибуне президент ученического совета Нагумо выступает с приветственной речью. За ним наблюдают приглашенные гости. Их не так много, всего пара десятков человек. И все же ученикам становится неуютно от присутствия посторонних, к которым они не привыкли. Переминаясь с ноги на ногу, они полностью отдавались происходящему на сцене.

Хотя президент заранее рассказал о приглашенных гостях, но численность оказывала большее давление, чем я ожидала. Все они – люди из правительственных кругов, приложившие руку к этой школе. Не из тех, кого можно было увидеть по телевизору, но явно близкие к ним. Облаченные в костюмы, они наблюдают за происходящим с непроницаемыми лицами. Будто надзиратели, присматривающие за заключенными. Но даже в таких условиях президент ученического совета, Нагумо, нисколько не колеблясь, уверенно продолжает свою речь. Он исполняет отведенную ему роль ничуть не хуже моего брата, столь блестяще показавшего себя перед учениками.

Президент Нагумо завершил речь, последовали аплодисменты учеников, после чего эстафета перешла к учителям: они снова обратились к собравшимся с предупреждениями. Затем наступило время официального открытия.

Теперь же ученики могут перемещаться по своему усмотрению. При условии соблюдения правил сейчас можно принимать участие в соревнованиях, в которых предварительно зарегистрирован. Если же поймешь, что с оппонентами сложилось не так складно, можно воспользоваться правом досрочного снятия с участия и перейти к другому соревнованию, хотя это и обойдется в два очка.

Однако ученики также не должны забывать, что на них возложена обязанность организации группы поддержки. Те из них, кто завершил оговоренные ранее соревнования и не собирался принимать дальнейшее участие, должны направиться в специально отведенную для них зону. Если обнаружится, что ученики отлынивают за разговорами и отдыхают в неположенных местах, их ждет дисквалификация и списание всех очков.

В случае с союзным классом Рьюен-куна, мы предприняли все, чтобы как можно реже встречаться в индивидуальных состязаниях. Для победы в командных состязаниях от наших классов в равной степени подбираются лучшие из лучших. Одинаковое количество учеников позволит обеспечить равное распределение очков, независимо от исхода.

Тем не менее, какими бы выдающимися ни были наши ученики, число командных состязаний для участия весьма ограничено. Чтобы превосходные кадры, вроде Судо-куна и Ямады Альберта-куна, не простаивали большую часть времени, в договоре был прописан пункт о помощи каждого в трех командных состязаниях. Причем в нем же прописано условие, что эта

мера распространяется только на «дисциплины, регистрация на которые была открыта заранее». Очень нелепо будет в день проведения фестиваля начинать споры о том, кому и в чем участвовать.

Помимо этого, у нас нет жестких ограничений, запрещающих сотрудничать с учениками из классов Ичиносе-сан и Сакаянаги-сан. Таким образом, если состязание можно было обратить на пользу себе, объединяться разрешалось.

Чтобы не возникло проблем, я несколько раз как следует обговорила все моменты с Кацураги-куном, поэтому переживать не о чем.

На открытии фестиваля поводов для волнения не так много, поскольку довольно изрядная часть участников выступают в заранее оговоренных соревнованиях. Но у нас назначены встречи с одноклассниками через каждый час, чтобы удостовериться, что проблем не возникло. Нельзя забывать о внесении мелких поправок.

Первым моим соревнованием стал забег на сто метров. До начала остается еще пятнадцать минут – спешить некуда, но я пришла пораньше, чтобы посмотреть на остальных участников.

— Ну что, Хорикита! Давай сразимся!

Как только нас распустили и разрешили свободно перемещаться, ко мне на всех парах подбежала Ибуки-сан. Она, тяжело дыша, сверлила меня взглядом.

— Ты совсем глупая?

— Ха?! Что на тебя нашло? Боишься проиграть? В этом же дело, а?

— Нет, — сразу возразила я. — В каком соревновании ты будешь участвовать? Отдышись только, потом ответь.

— ...Э? Так ведь забег на сто метров. Ты так решила, поэтому я не могла забыть.

— Вот именно, забег на сто метров. К тому же самый первый. Мы договаривались о нем. То есть бежать нам предстоит прямо сейчас. Что ты будешь делать, если набегаешься до начала? Мы решили сразиться, тогда жди в назначенном месте, мне правда нужно это объяснить?

Наверное, после этих слов она поняла свое положение, потому сдавленно выругалась: «Проклятье».

— К-как бы то ни было, давай сразимся!

— Успокойся. Будет тебе сражение, можешь не повторять.

Ибуки-сан – соперник не из простых. В прошлом году на стометровке победа была за мной, хоть и с минимальным отрывом. По правде говоря, таких противников хотелось бы избежать, но я у нее в большом долгу.

Без помощи Ибуки-сан, скорее всего, Кушида-сан бы так и не пришла в школу. Тем не менее поддаваться я не собираюсь. Если она действительно этого хочет, пусть честно заслужит победу.

Ибуки-сан, по-видимому, было не по душе идти рядом со мной, поэтому она дистанцировалась подальше.

Мы обе направились к стартовой линии. Меня начало одолевать приятное напряжение.

Первое сражение пройдет между девушками второго года обучения. Существенных изменений после подачи заявки не было: из потенциальных соперников тут только Ибуки-сан. Но легкомысленно считать это удачей. Если меня ждет легкая борьба, значит, на других соревнованиях кто-то столкнется с серьезными противниками.

Часть 1

Сразу после церемонии открытия начались забеги на сто метров. Мое первое состязание с Ибуки-сан. И его результатом стала моя победа, стоившая мне больших усилий. По странному совпадению, отрыв оказался таким же незначительным, как и в прошлом году. После финиша Ибуки-сан стала от обиды пинать землю, оправдываясь тем, что перед забегом она бежала со всех ног.

Следующий раз я сражусь с ней на своей четвертой дисциплине, а именно – в прыжках с разбега в длину. Перед этим меня ждало два не связанных с ней соревнования.

Во втором – барьерный бег – я заняла первое место, далее шло командное состязание по перетягиванию каната, которое завершила на третьем месте.

К этому моменту у меня накопилось двадцать одно очко: пять стартовых, десять очков за два первых места в индивидуальных состязаниях, три за третье место в командном испытании и три за участие. Можно сказать, превосходное начало.

В десять часов ждало второе состязание с Ибуки-сан – прыжки с разбега в длину.

У меня одна попытка, с ней я и закончу соревнование.

Результат: пять метров семьдесят девять сантиметров. Неплохо. В ситуации, когда поражение недопустимо, я почти повторила личный рекорд.

Ибуки-сан шла четвертой: она, наблюдая за результатами, приводила дыхание в порядок.

Осталось три прыгуна. Предварительно я вырвалась на первое место, очки за это соревнование практически в моих руках.

— Сузуне! Вот ты где!

Пока я наблюдала за следующим участником, меня окликнул кто-то сзади.

Обернувшись, я обнаружила подбежавшего ко мне Судо-куна, а также шедшую позади него Онодере-сан. На эту пару возлагаются большие надежды по части получения очков на фестивале.

— Судя по настрою, ты в хорошей форме.

— Представь, Судо-кун сразу после открытия получил три победы подряд. И с такой легкостью, поразительно!

— Да что там! Хотя Онодера тоже в двух соревнованиях заняла первые места. Скажи, а?

— Мне просто повезло.

В плавании Онодере-сан нет равных, но ее талант полностью проявляется и в легкой атлетике.

— Сразу после поступления ты не производила впечатления быстрой бегуньи. Так с чего вдруг?

Я спросила ее об этом, потому что наблюдала за ней на уроках физкультуры.

— Я не особо люблю бегать, и кроме плавания меня ничего не интересует, вот и не прикладываю усилий.

— Она еще говорит, что на дальние дистанции ни за что не побежит.

— Потому что выматывает! И я не смогу пробежать столько, в этом нет ничего хорошего.

Судя по всему, после решения об объединении они каждый день тренировались вместе, но

между ними прослеживалась связь более естественная, чем я могла ожидать.

— Так-то я бы хотел сразиться с Коенджи, если будет такая возможность. Он принял участие в трех дисциплинах и во всех занял первое место. И не собирается прерывать серию побед.

— Даже не думай. Мериться силами со своими одноклассниками - не самая лучшая идея. Ты понимаешь, надеюсь?

Судо-кун и Коенджи-кун - оба имеет потенциал занять первое место. Я могу понять его желание посостязаться, но в приоритете сейчас наш класс.

— П-понимаю, конечно. Просто шучу!

— Все с ним будет в порядке. Я прослежу, так что можешь быть спокойна.

— Буду рада. Мне не придется переживать, если положусь на тебя, Онодера-сан.

— Совсем мне не доверяешь...

Он казался недовольным, но когда я посмотрела на него, он смущенно отвел взгляд - доказательство вины за то, какие поступки совершал в прошлом.

— Дальше у вас в планах принять участие в серии парных соревнований? Постарайтесь как следует.

— Ага. Будем продлевать нашу серию побед!

Весьма обнадеживающие слова.

На стартовую линию встает последний участник.

Я на мгновение прервала разговор и посмотрела на Ибуки-сан.

— Ну ладно, не будем мешать. Пойдем посмотрим на следующее соревнование.

— Пошли. Еще увидимся, Хорикита-сан.

— Да, давайте.

Проводив их взглядом, я стала наблюдать за берущей разбег Ибуки-сан. Я признаю, наши способности примерно равны. А значит, она имеет шансы превзойти мои результаты.

Во мне сейчас кипят два чувства: желание ее проигрыша и жажда честного сражения.

Она сейчас должна испытывать колоссальное напряжение, однако каждое движение преисполнено ловкостью и элегантностью.

Ибуки-сан прыгнула, коснулась ногами земли, тело наклонилось вперед, и она упала ничком. Она не стала вытирать лицо, а сразу уставилась на судью.

Пять метров восемьдесят один сантиметр. Всего каких-то два сантиметра, но именно они определили мое поражение.

— Ура!

Ибуки-сан выбросила кулак вверх и начала резвиться, словно ребенок. Прекрасный прыжок в условиях, когда одно поражение может лишить ее шанса на победу.

— Видала?! Я победила! А ты проиграла!

Понимаю, что она рада до самозабвения, но это начинает слегка раздражать.

— Мне кажется, тебе на руку сыграло меньшее сопротивление воздуха...

Если наши способности на одном уровне, тогда разница может быть как раз...

— Чего? Сопротивление воздуха?

— Не бери в голову.

— Хватит нести всякую чушь, признай поражение достойно!

— Не зазнавайся. Счет один-один. Мы снова на равных, — предупредила я Ибуки-сан, чтобы та держала себя в руках, однако широкая улыбка так и не сошла с ее лица.

Разумеется, мне жаль, что упустила первое место, но ничего не поделаешь, пусть радуется...

— Я победила! Я победила! Я победила!

...Только не до такой же степени.

Такое чувство, будто возросла степень психологического напряжения.

Одна победа, одно поражение. Хотелось бы сразу приступить к третьему раунду нашего противостояния, но в ближайшее время меня ждут несколько командных состязаний, за которые полагается много очков. Исход придется отложить до соревнования по бегу на бревнах, назначенного после полудня.

Часть 2

Спортивный фестиваль стартовал без Аянокоджи-куна.

На площадке было установлено электронное табло, чтобы можно было в реальном времени отслеживать результаты классов.

Вначале лидерство в нашей параллели занял класс Рьюэна-куна, однако вскоре мы, класс В, вышли на первое место и прочно на нем закрепились. Второе место было за классом D, третье занял класс С, а четвертое – класс А. Идеальное распределение.

Хорошо бы оно сохранилось до самого конца.

До следующего соревнования выдалась свободная минутка, поэтому я отправилась к местам для групп поддержки, чтобы скоротать время.

— Хорошая работа, Хорикита-семпай, — послышался голос Ягами-куна, ученика класса 1-В.

— Твой класс, Ягами-кун, весьма неплохо себя показывает. Второе место, но с минимальным отрывом.

— Семпай, вы ведь на первом сейчас. Трудно поверить, что так стартовал класс, который в прошлом году был классом D.

— Мне это следует принять за похвалу? Или сюда также примешан сарказм?

— Нет, ничего такого. Я действительно уважаю вас. Хотя не так сильно, как президента ученического совета Нагумо... — Он перевел взгляд на президента Нагумо, который в этот самый миг разрывал финишную ленту. — Я переговорил тут с семпаями с третьего года, похоже, он занимает первое место уже пятый раз подряд.

Одновременно с восторженными криками девушек свое внимание на президента обратили и

посетители. Однако он с безразличным видом покинул место действия, а пытавшимся заговорить с ним девушкам сказал, что хочет побыть один, и отошел подальше.

— Радостным не выглядит, но мог бы из вежливости хотя бы сделать вид.

— Какой бы ни был результат, он же наверняка выпустится из класса А, не потому ли не испытывает особого энтузиазма?

И правда, для президента, занимавшего твердую позицию, положение в рейтинге спортивного фестиваля не вызывало никакого интереса. Быть может, он борется за первое место только потому, что не может выступать спустя рукава на глазах посетителей и учеников.

— Пойду поговорю немного с президентом.

— Понятно. Мне будет не по пути, ведь выступаю следующим.

После нашего непродолжительного разговора с Ягами-куном, я решила подойти к президенту ученического совета. Однако возле него оказалась девушка-третьегодка.

Кирюин-семпай, класс 3-В. Временами я краем уха улавливала слухи о ней в разговорах третьегодок. Мне также известно про ее превосходные оценки в «ОИС».

Не стоило вмешиваться в их разговор, поэтому я приветственно кивнула и осталась ждать.

— Поздравляю с серией из пяти побед, Нагумо.

— Чего тебе?

— Не будь таким черствым. Меня беспокоит, что ты не особо-то и рад, несмотря на победы. Да и поддерживают тебя не один и не два человека.

— Не смейся. Считаешь, победу в таком соревновании можно назвать успехом?

— У тебя бы вполне получилось сгрести в кучу слабаков и заставить их добиться первого места. Только мне не кажется, что участники недавнего забега походят на такое сборище.

Он не жалел сил - вот на что указала Кирюин-семпай.

— Тут ветер шушок принес, мол, Аянокоджи не явился. Не поэтому ли у тебя такой хмурый

вид?

Аянокоджи.

И снова всплыло его имя, да еще и в разговоре между ними.

Президент ученического совета Нагумо даже не взглянул в сторону Кирюин-семпай, лишь тихо вздохнул:

— Думал, хотя бы он сможет утолить мою жажду. Видимо, я ошибался.

— Бедняга. В таком случае, может, мне составить тебе компанию?

В ответ на нечто вроде провокации президент Нагумо впервые искоса посмотрел на Кирюин-семпай. Но, увидев ее дерзкую улыбку, отвел взгляд.

— Дешевая ложь. Даже если я захочу, ты не подумаешь сражаться в полную силу, не так ли?

— Фу-фу-фу. Раскусил, а? — пожала плечами Кирюин-семпай, потом подошла ближе к президенту Нагумо. — Еще одна дисциплина, и на этом мои обязательства будут выполнены. После этого я буду спокойно наблюдать за соревнованиями.

— Стоило ожидать.

— Тебя уже не должны волновать кохаи. Ты как минимум подмял под себя всю параллель и упрочил позицию класса А. И многого добился на посту президента ученического совета. Может, хватит? Я бы рекомендовала спокойно дожидаться выпуска, — предостерегла его Кирюин-семпай.

— Это твой совет? Что за трогательные душевные перемены? За эти шесть месяцев ты говорила больше, чем за два года без Аянокоджи на виду.

— Возможно.

— Можешь быть спокойна, Кирюин. Даже без твоих наставлений наша с Аянокоджи схватка подошла к концу. Он решил не тягаться со мной. Нет смысла вечно бегать за ним.

— Потерпев поражение в прямой схватке с президентом ученического совета, даже Аянокоджи не смог бы появляться в школе, как прежде. Считай, ему просто захотелось сбежать. Есть же в нем что-то милое, а?

Схватка с президентом Нагумо? Аянокоджи-кун? Он для этого приглашал его в кабинет ученического совета? И то сообщение, которое Аянокоджи-кун просил передать, – сюда оно тоже укладывается.

Кирюин-семпай мельком глянула на меня, затем ушла, больше ничего не сказав.

— Прости, что заставил ждать, Сузуне. Какое-то дело ко мне?

— Нет, я... Я бы хотела спросить о том же, что и Кирюин-семпай. Вы заняли первое место, но будто совсем не рады этому. И еще... похоже, вы договаривались с Аянокоджи-куном сразиться на спортивном фестивале.

— В итоге этому не бывать. Он не явился. Такой вот конец.

Аянокоджи-кун говорил, что не будет участвовать не из-за плохого самочувствия, а потому что таков его план, чтобы Сакаянаги-сан пропустила фестиваль.

По-видимому, президент Нагумо не знает правду, а мне не стоит понапрасну ее разбалтывать.

— Как начнется обеденный перерыв, удели мне время. Место встречи...

Поскольку эта просьба не предполагает отказа, мне остается лишь согласиться.

Через какое-то время наступил обеденный перерыв. Я принялась рассматривать бенто, которые были специально приготовлены и размещены на площадке. Из этого разнообразия обедов можно выбрать то, что придется по душе. Ассортимент широкий: от легких закусок вроде сэндвичей до сытных блюд, восполняющих силы, наподобие кацудона.

Предусмотрительность и основательность подготовки в этой школе и впечатляет, и поражает одновременно.

К тому же они исходят из того, что порции можно доесть до конца, поэтому разрешается брать сразу несколько. Большая часть учеников забирает по одному, однако, по моим наблюдениям, часть парней все-таки берет сразу по несколько. Среди них можно увидеть учеников внушительной комплекции, с радостью прижимающих к груди по три и даже по четыре порции. Один из них, кажется, с первого года обучения... Если он собирается съесть столько, а после выступить на послеобеденных соревнованиях, то он либо недооценивает эту школу, либо просто тяжеловес.

— Прости, что заставил ждать.

Только я протянула руку, чтобы взять себе легкий перекус, как меня окликнул президент

Нагумо.

— Что-то случилось? У меня после этого запланирована встреча, буду признательна, если получится управиться побыстрее.

— Конечно. Я лишь хочу узнать об Аянокоджи. Похоже, он отсутствует по состоянию здоровья, неужели внезапно заболел?

Хоть в недавнем разговоре это не упоминалось, но, судя по всему, президент Нагумо ему не доверяет.

— Да, утром он позвонил и выразил сожаление, что не сможет присутствовать. Отсутствие одного человека лишает нас десяти очков. Но не можем же мы силой заставить человека, если ему нездоровится.

Лишь мне одной известно об истинной причине его прогула. Разумеется, мне пришлось ответить именно таким образом.

— Надеюсь, это и правда из-за проблем со здоровьем.

— В смысле?

Не думаю, что на подозрения его натолкнуло мое поведение. У президента явно были основания для подобных мыслей.

— Ты ведь слышала наш с Кирюин разговор? Возможно, он заперся в комнате, поскольку боится опозориться.

— Может быть. По крайней мере, не стоит исключать и такой вариант.

Я решила дать осторожный ответ, чтобы его не спровоцировать.

— Возможно, это доставит неприятности вашей параллели.

— О чем вы?

— Если он сбежал, то кто-то должен расплатиться вместо него, правильно? — проронил президент Нагумо. Он словно размышлял вслух, а не отвечал на мой вопрос.

Затем он махнул мне рукой на прощание и ушел, не притронувшись к обеду.

— Расплатиться?.. Неприятности для параллели? О чем шла речь?.. Хотя...

И снова о нем высоко отзываются. На сегодняшнем спортивном фестивале он поразил меня опять: я заволновалась, когда он сказал о своей неявке, но, как оказалось, Сакаянаги-сан все-таки не приняла участие.

Определенно, Аянокодзи-кун сделал что-то, и это позволило удержать Сакаянаги-сан. Результат его действий отразился в очках и положении класса А. Если командир внезапно не появляется на поле боя, по объяснимым причинам координировать свои силы в полной мере невозможно.

Мне даже слегка жаль их, но таковы настоящие состязания.

Я буду добиваться победы каждый раз, когда представится такая возможность.

Часть 3

После окончания полуденного перерыва наступила вторая часть спортивного фестиваля. Больше половины учеников поучаствовали в минимально необходимых пяти дисциплинах, и для них фестиваль уже окончен. Однако уверенные в своих атлетических способностях переходят к шестым и седьмым по счету дисциплинам.

В условиях отсутствия своего лидера, Матоба и Шимизу из класса А ведут напряженную борьбу с Хорикитой и Ичиносе, поминутно оценивающих текущую ситуацию и каждого из участников соревнований.

— Дальше у нас парный настольный теннис в спортивном зале. Только что слышал от Сатонаки, похоже, сильных противников ожидать не стоит. Остались свободными еще два места. Можем успеть.

— Нам нужны победы, чтобы как минимум не оказаться на последнем месте.

Отсутствие Сакаянаги бросило мрачную тень на класс 2-А. Многих это деморализовало, но нашлись и те немногие, кто воодушевился.

Услышав, что через десять минут парный настольный теннис будет отменен из-за недостаточного количества участников, они отказались от соревнования по штрафным броскам и в спешке направились в спортивный зал. Как раз навстречу им шел Ишизаки, опустивший взгляд в пол. Поскольку тот преграждал путь, Шимизу сместился вправо и попытался обойти его, однако Ишизаки практически в этот же момент шагнул влево. Шимизу сразу попытался уклониться, но не смог, и задел его плечом. Удар оказался намного сильнее, чем этого можно было ожидать, и случайностью это быть не могло. Шимизу решил, что он намеренно с ним столкнулся, и уже решил было высказаться, как...

— Черт, смотри, куда прешь! — опередил его Ишизаки, который сорвался на крик.

— Сам-то смотришь перед собой?! Так и до травмы недалеко!

Шимизу из класса А и Ишизаки из класса D начали грозно сверлить друг друга взглядами.

— Это ты не смотрел вперед!

— Что? С чего ты из себя жертву строишь?.. Нарочно, небось, столкнулся?

— Нет, зачем мне это? Как ни посмотри, сам в меня врезался, намеренно же?

Шимизу обратился к Матобе, ища поддержку.

— Он прав. Ты не смотрел перед собой.

— Я и клювом не щелкал. Вы двое просто наговариваете. Как подло.

— Что здесь подлого? Ты виноват!

— Чего-о-о-о?! Я? Вы болтали всю дорогу и ничего перед собой не видели!

Они продолжали перекладывать друг на друга вину, а время шло своим чередом. Ишизаки даже не думал извиняться. Матоба начал торопиться и попытался успокоить Шимизу, хотя и был уверен, что правда на их стороне.

— Ладно, просто забудь .

— Нет, я этого так не оставлю!

— Понимаю тебя и твои чувства, но у нас есть дела поважнее, не находишь?

— ...Ну да, ты прав.

Он разделял чувства Шимизу, но напомнил, что нельзя забывать об участии и победах в соревнованиях. Шимизу нехотя кивнул и, пронзив Ишизаки взглядом, собрался уйти.

— В следующий раз будь осторожнее!

— ...Больно, вообще-то... — процедил Ишизаки, держась за плечо, когда они попытались разойтись.

— Э?

— От напряжения даже не заметил... Похоже, вы мне что-то повредили!

Сначала эта парочка не могла понять, о чем говорит Ишизаки, однако через мгновение до них дошло. Ишизаки подстроил дешевую уловку. Они посмотрели друг на друга и ухмыльнулись. Однако в ту же секунду ситуация приняла неожиданный поворот.

— Шумновато что-то у вас, а? Чего у тебя, Ишизаки?

— Рьюен-сан, только послушай! Эти типы начали лезть ко мне!

В разгар их конфликта внезапно появился Рьюен.

— Рьюен... Черт, этой ходячей проблемы тут не хватало... Подумать только, вы серьезно решили пойти на такие очевидные уловки?

— А? Ты о чем? Я лишь пришел сюда на шум.

— Брось свои шутки! Вы такое проворачиваете не в первый раз!

— Проворачиваем? Не в первый раз? Кстати да, подобное уже случалось.

— Так ты и сам это признаешь?!

— Но прошлое не имеет отношения к тому, что было сделано или нет в этот раз. Если вы своими грязными приемчиками нанесли травму моему дражайшему братцу, то это очень большая проблема, скажу я вам.

— Какой еще дражайший братец? Ты его натравил на нас, а? Я сейчас позову учителей!..

— Ку-ку, как чуть прижмет, приходится полагаться на доносы? Ну давай. Пострадавшие-то тут мы. Можешь не переживать, разберемся со всем до конца. Так, Ишизаки?

— Так. Я жертва.

— Какая еще жертва? Вы просто не хотите по-нормальному участвовать в фестивале... Может,

позвать учителей?

Матоба решил, что выбора у них нет, обменялся шепотом парой слов с Шимизу, и тот куда-то отправился бегом. Вскоре он вернулся. Вид у него был безрадостный.

— Что такое? Где учителя?

— Как бы...

Шимизу привел вовсе не учителей, а Хашимото Масаёши, своего одноклассника.

— Я встретил нашего Шимизу, побледневшего до неузнаваемости, и он мне обо всем рассказал. Если по глупости обратимся к учителям, возникнет большая шумиха. Возможно, мы утратим возможность участвовать в соревнованиях, как только дело дойдет до разбирательств.

— Но!..

— Понимаю. Однако именно этого и добивается Рьюен. Не ведись.

Хашимото положил руку на плечо Шимизу, призывая его успокоиться.

— Я попробую просто поговорить с ними.

— Хорошо... Поскорее, прошу.

За неимением выбора, Матоба предоставил Хашимото разобраться с данной ситуацией, отошел в сторонку и стал наблюдать за происходящим.

— Рьюен, давай уладим все по-тихому.

Услышавший о ситуации Хашимото спокойным шагом подошел к самому эпицентру переполоха.

— А? Это ваших рук дело. Мы только отвечаем на драку, которую нам пытаются навязать.

— Я все понимаю. Но если не разойдемся, у нас возникнут проблемы. Сейчас здесь задерживаются наши основные силы, приносящие очки на спортивном фестивале. Нехорошо такое говорить, но Ишизаки им в подметки не годится. Понимаешь?

Любому со стороны покажется очевидным, что вся ситуация подстроена Рьюеном и Ишизаки.

Указав на это, Хашимото попытался сдержать натиск Рьюэна.

— Издеваешься? Ради этого дня Ишизаки выкладывался на полную, не жалея крови и пота, чтобы сражаться на равных с твоими так называемыми основными силами. Правильно я говорю?

— Ага.

Хашимото не раз заставлял Ишизаки, слоняющегося без дела целыми днями, и такое заявление не могло не вызвать у него удивления.

— Ну и ну... Как всегда, будете упираться до последнего...

Хашимото осознал всю бесполезность спора в данной ситуации и невольно начал скрести затылок.

— Теперь все встало на свои места. Ты всерьез вознамерился сломить нас на спортивном фестивале. Отборные первогодки тоже твоих рук дело?

Он заметил это практически с самого начала: наиболее физически развитые первогодки постоянно участвовали в тех же соревнованиях, что и наиболее способные ученики класса А второго года обучения. Однако, даже когда это вскрывалось, возможности отменить свое участие у них не было, поэтому и результаты были ниже ожидаемых.

— Принцессы сегодня с нами нет, и мы отчаянно пытаемся не оказаться на последнем месте. А если еще и вы ополчитесь против нас, победы уж точно не видать. Давайте разойдемся потихому и каждый останется при своем.

— При своем?

До этого момента Рьюэн проявлял относительное дружелюбие, однако его отношение моментально изменилось - улыбка также спала.

— Мне плевать на то, что у вашего класса происходит. Мы - класс D, и нам приходится всеми силами карабкаться с самого низа. Ты очень сильно ошибаешься, если думаешь, что мы просто ударим по рукам, когда вы встали у нас на пути.

В одно мгновение от прежнего пыла, с которым Хашимото пытался соскочить, ровно как и от легкой усмешки на его лице, не осталось и следа.

— И что, по-твоему, нам делать? В одностороннем порядке принести извинения?

— Еще не дошло? Я же не пытаюсь стясти с вас денег. Просто хочу, чтобы вы от самого сердца попросили прощения. Так, Ишизаки?

— Так. Уже почти не больно, этого будет достаточно.

Но что важнее, болезненным окажется еще большая потеря времени.

Удостоверившись, что никаких выплат от них не требуется, Хашимото согласился на выдвинутое предложение.

— Постараюсь его уговорить, дай мне время.

— Давай поживее, нас тоже ждет следующее соревнование.

С начала их ссоры прошло уже больше пяти минут. Наступает критический момент, при котором они едва успеют в спортзал, даже если принесут извинения прямо здесь и сейчас.

— Ты все слышал. Понимаю, тебя это не устраивает, но сейчас лучше просто извиниться.

— Какого черта?! Ты сказал, что во всем разберешься, поэтому я стоял и молча слушал! А теперь выходит, нужно в одностороннем порядке извиняться по их указке? Не дождуться!

— А на победу уже плевать? Если и дальше будете мериться упрямством, возможно, сохраните свою гордость. Но тебя устроит проигрыш с разницей в пять-десять очков?

— Н-ну...

— Главное сейчас - это победа класса. Так ведь? Да, неприятно, - будто случайно наступил на собачью какашку. Но не более того.

Он подтолкнул его тем, что стоит лишь извиниться, и они сразу смогут отправиться на соревнования.

— Черт... И почему я-то?..

Несмотря на возросшее раздражение, Шимизу успокоился и, хоть и против воли, согласился. Он вышел вперед, чтобы извиниться перед Ишизаки.

— погоди, Шимизу! Твой Матоба виновен не меньше. Это же он решил, что я смотрел по сторонам?

— Матоба...

— Да понял я...

От безысходности они встали рядом друг с другом и слегка поклонились Ишизаки.

— Мы были неправы... Теперь довольны?

Они выпрямились и уже собирались уйти, однако Ишизаки их остановил.

— Рьюен-сан... у меня что-то в голове не укладывается, что это сейчас было?

— Ну разумеется. Они явно не хотели склонять голову: так, нехотя кивнули. Такой вот плевок тебе в душу. Кому нужны такие извинения? В них нет искренности.

— Ты в своем уме, Рьюен? Мы не собираемся этого терпеть.

Изначально Хашимото пришел успокоить Матобу и Шимизу, но теперь решил положить конец. Он сделал вывод, что не осталось другого выхода, кроме как позвать учителей, поэтому побежал к ним. И где-то через минуту вернулся вместе с одним из них.

— Что у вас тут происходит.

— Дело в том...

— Ваши извинения приняты, — произнес Ишизаки, опередив попытавшегося объяснить ситуацию Хашимото.

— Прости, Рьюен-сан. Тебе пришлось приходить мне на помощь из-за какого-то столкновения. Как это не по-взрослому... Но они ведь извинились, так что можно и уладить тут все. Можно?

— Почему нет? Я тут посторонний, если тебя все устраивает, влезать не имею права.

Из слов Рьюена и Ишизаки, которые пытаются завершить разговор, подоспевший учитель понемногу вникает в ситуацию.

Хашимото решил пойти на крайние меры и привел сюда учителя, однако теперь он также пребывает в замешательстве, поскольку не может вникнуть в происходящее.

Наблюдавший за этой сценой учитель озвучил свой вывод.

— Вы двое столкнулись с Ишизаки и принесли извинения, и он их принял. Все было так?

— На самом...

Все шло к разрешению проблемы, однако Шимизу попытался возразить, а Хашимото его остановил:

— Похоже, так и есть. Вопрос уладили.

— Вот и хорошо. Как бы то ни было, избегайте неприятностей на спортивном фестивале, понятно?

Матоба и Шимизу готовы были взорваться от злости, но Хашимото подтолкнул их руками, чтобы те как можно быстрее покинули это место.

— Давайте быстрее, пока учитель смотрит. Ну же!

Они несколько раз обернулись, бросая гневные взгляды на Ишизаки и Рьюэна, затем наконец-то отправились в спортивный зал и смешались с толпой. В это же время с места удалась и группа Рьюэна.

Когда поблизости не стало никого, Хашимото глубоко вздохнул.

— Провернуть такое у всех на глазах. Господи... Вот кого точно не хочется делать своим врагом.

С этими словами Хашимото радостно улыбнулся про себя несмотря на то, что его бросило в холод.

Часть 4

Три часа дня.

Всего через час долгожданный спортивный фестиваль подойдет к своему завершению.

Мы вышли на финишную прямую, благополучно отстояв первое место. Между нами и классом D, занимающим второе место, отрыв незначительный - семнадцать очков. Они подобрались даже ближе, чем можно было предположить. Стоит полагать, этому поспособствовал тайный план Рьюэна-куна. Тем не менее между нами, учениками второго года обучения, серьезных происшествий не возникло, наш альянс работает слаженно. Однако существует реальная опасность поменяться местами, если мы не продолжим зарабатывать очки...

Я стояла в углу спортивного зала и смотрела на правила и расписание оставшихся соревнований, как вдруг ко мне вплотную подошла Ибуки-сан, которая даже не пыталась скрыть свое раздражение.

— Давай сражаться! Сражаться!

— Ты чего? Два-один, победа за мной. Вроде такой результат, нет?

— Я даже не участвовала!

— Ничего не знаю. Ты не заявила в назначенное время, вот и все, так?

— Угх... Я п-перепутала время...

Так все и было. В час двадцать завершилась регистрация на судьбоносное третье сражение - бег на бревнах. Ибуки-сан не успела к началу, поэтому не смогла принять участие. Разумеется, я подобной оплошности не допустила: первое место, к сожалению, занять не удалось, зато получилось занять второе, благодаря чему я заработала три очка.

— Может, такой исход тебя и не устраивает, но в народе это называют техническим поражением.

— Одна победа, одно поражение! Мы с тобой еще не закончили! — продолжила она кричать прямо на ухо и, похоже, отступить не собиралась.

— Я приняла участие уже в девяти дисциплинах. Значит еще одна у меня есть в запасе...

— Вот-вот! Говори, в чем будешь выступать!

— Если хочешь слезно просить меня о сражении, то нужно делать это соответствующим образом.

— Гх!..

— Так что?

— П-пожа... луйста... сразись... с-со мной!.. — трясясь от злости попросила Ибуки-сан, изо рта которой вот-вот готовы вырваться языки пламени. — Довольна?!

— Пожалуй. Даже немного настроение улучшилось.

Ситуация менялась с каждой минутой, и свободных мест в соревнованиях становилось все меньше. Придерживаться первоначального плана или пойти туда, где дают больше очков?

— Ну, отвечай уже, где будешь участвовать!

— Не могла бы ты немного помолчать?

— Нет! — последовал мгновенный отказ. Она вытянула руку и несколько раз поманила меня пальцем, вызывая на поединок.

Не хотелось ей подыгрывать, но если проигнорирую, расшумится еще больше.

— В планах у меня было подумать о челночном беге.

— Челночный бег... Это когда бегаешь туда-сюда на выбывание?

— Да. Это еще называют челночным марафоном.

— Кажется, я припоминаю что-то такое из средней школы. А что, неплохо, давай устроим последнюю схватку!

Она довольно кивнула и уже готова была побежать к месту старта.

— Чего встала?

— Если хочешь принять участие, мешать не стану.

— Нет, ты же тоже будешь? В чем смысл, если мы не окажемся в одной группе?

— Я же сказала, в планах пока только подумать об участии. Это не значит, что я решила окончательно.

— Э?!

— Честно говоря, в качестве последнего соревнования хотелось бы выбрать волейбол.

— Волейбол? Для него же шесть человек нужно? Как ни посмотри, и ты наверняка сама это знаешь, но сейчас нереально собрать столько людей.

Это было одно из соревнований, объявленных в день проведения фестиваля. Принять участие могли ученики всех параллелей, однако они были поделены на мужские и женские. Мы пришли к выводу, что необходимость выделения шестерых способных участников станет для нас препятствием, поэтому решили отказаться от волейбола. Видимо, о том же самом подумали и остальные классы, поскольку выступавшие на тот момент команды производили довольно слабое впечатление.

— До конца приема заявок осталось десять минут, не хватает трех команд. Насколько я могу судить, участвующие команды не походят на сильных соперников. Если есть возможность победить, то это соревнование стоит того, чтобы отказаться от челночного бега. В командных соревнованиях, где группа формируется на месте, все зависит от способных учеников. Нам бы только найти еще одного-двух человек, в чьих навыках можно не сомневаться, и тогда у нас будут все шансы победить.

— И чего ради я тогда так отчаянно тебя просила?

— Сожалею, но тебе придется забыть об этом.

Ибуки-сан впала в ступор. Думала, она снова выйдет из себя, но лишь поникла и смирилась с происходящим. Хотя дело тут в ней: это она перепутала время начала регистрации...

— Вот как?.. Выходит, наше сражение окончено...

— Не собираешься участвовать в волейболе?

— Чтобы сразиться с тобой, мне нужно еще пять человек. Пас. Я просто не смогу собрать столько.

— А, у тебя же нет друзей.

— У тебя тоже их нет!

— По крайней мере, у меня есть одноклассники, которые придут на помощь, если их попрошу.

— Как знать. Ладно, я хотела свести наши счета сегодня, но, похоже, придется отложить на следующий раз.

Вообще-то, если судить по результатам, я одержала победу... Но неважно.

— В челночном беге участвовать не собираешься?

— Все, чего я хочу, так это свести с тобой счеты. Я не собираюсь хоть в чем-то помогать Рьюэну.

— Мне это только на руку. Чем меньше ты заработаешь очков, тем ближе наш класс окажется к победе.

Лучше просто спровадить ее, и не провоцировать без необходимости. Так я думала, но Ибуки-сан почему-то не уходила.

— Что-то еще?

— Если не наберешь людей для волейбола, ты собираешься принять участие в челночном беге, разве нет?

Прием заявок на волейбол заканчивается в два*двадцать. На челночный бег - в два часа двадцать пять минут. Похоже, Ибуки-сан догадалась о моих невысказанных намерениях.

[П/Р: Вероятно, опечатка автора, но решили оставить так.]

— Кажется, я сболтнула лишнего. Подумать только, ты, оказывается, умеешь работать головой.

— Отвали! Вот поэтому какое-то время еще побуду рядом.

В худшем случае, если бы для волейбола не набралось достаточное количество участников, меня бы ждал поединок с Ибуки-сан в челночном беге. Так-то не самый плохой вариант.

Я обратила внимание на девушек, занявших места для группы поддержки, чтобы найти способных участников. Однако на первый взгляд пригодных учеников выцепить не удалось, а между тем время шло своим чередом.

Не успела опомниться, как заметила, что Ибуки-сан зазевалась от скуки.

«Просто забудь и сразись со мной в челночном беге!», — читалось в ее взгляде.

— На-а-адо же! Хорикита-семпай и Ибуки-семпай, и вы здесь? Хорошенько потрудились!

Пока мы стояли в ожидании, послышался голос Амасавы-сан с первого года обучения. Ибуки-сан немедленно вскочила и принялась буравить ее взглядом.

— Ой, ужас какой. Твое лицо пугает... Неужели эти дни? — Амасавы-сан решила подразнить ее, но, по всей видимости, Ибуки-сан пропустила большую часть слов мимо ушей.

— Если ты еще можешь участвовать, хочешь, я с тобой сражусь?

— Раз уж упомянула, мы сегодня ведь не пересекались. Что поделаться, разные параллели и все такое. Но не кажется, что лучше оставить затею? Проиграешь ведь.

— Еще чего. Ты должна спасибо сказать, что до сих пор не столкнулась со мной.

— Самоуверенность так и прет, как всегда. Между прочим, что вы тут вдвоем делаете? Если не участвуете в соревнованиях, нужно идти в группу поддержки, а то нехорошо получается.

— Амасаву, ты бы тоже поучаствовала в челночном беге, тогда выйдет помериться силой.

— О, так у семпаев в планах челночный бег? А я...

— Наконец-то нашла!

В самом разгаре нашей беседы вдруг объявилась Кушида-сан. Сперва я подумала, что у нее ко мне какое-то дело, но она смотрела на Амасаву-сан.

— То-то я думала, кто же меня преследует. А это, оказывается, ты, Кушида-семпай! Чего тебе? С радостью выслушаю тебя, если ты не против присутствия Хорикиты-семпай.

— Хорикита... -сан?.. Ты тоже тут.

Похоже, Амасаву-сан так прочно заняла ее мысли, что она даже не заметила меня.

— А, прости, Кушида-семпай. Похоже, моя команда в сборе, поэтому мне пора идти. — Она указала пальцем на Нанасе-сан из ее параллели и стоящих рядом четырех девушек, с которыми я не была знакома. — Я пришла в зал, чтобы сыграть в волейбол. Никогда раньше не играла в него, вы только предста-а-авьте!

Судя по всему, Амасаву-сан собиралась принять участие в соревнованиях по волейболу. Первогодки, видимо, решили сделать свой ход, потому что заметили нехватку команд.

— Ну, увидимся. Удачки вам с челночным бегом!

Сама же пришла, вклинилась без спросу, вдоволь наговорилась, а потом ушла со своей группой.

— Волейбол, слышала? — произнесла Ибуки-сан, сверля взглядом ее спину.

— Да.

— Я в деле. Все равно ты не сможешь без помощи набрать пять человек.

— А?

— Сказала же, я в деле! Хоть мне до смерти неохота объединяться с тобой, но так появится шанс победить эту чертовски наглуую первогодку.

Если Ибуки-сан окажет нам помощь, то это только на руку к нашей боеспособности. Вот только...

— Можешь не решать за меня? Я ни слова не сказала, что беру тебя в команду.

— Чего?! И это с учетом того, что ты еще никого не смогла найти?

— В командных соревнованиях очки распределяются поровну. Тогда вполне закономерно стремиться восполнять нехватку учениками своего класса, а не чужого, так?

Чтобы, даже если я заработала очки, класс Ибуки-сан так бы и остался на втором месте. Другими словами, чтобы победа не сказалась на этой разнице.

— Да мне все равно. Хватит уже того, что увижу лицо упивающейся проигрышем Амасавы.

— Так или иначе, все зависит от наличия остальных участников. Главное условие - соотношение учеников моего класса должно быть выше.

— В таком случае возьмете меня к себе? — предложила Кушида-сан, также продолжавшая смотреть вслед Амасаве-сан.

— Что ты затеяла, Кушида-сан? Сомневаюсь, что ты исправилась и внезапно решила нам помочь, — честно высказала я свои мысли. Кушида-сан, в свою очередь, даже не подумала возразить.

Однако вот что меня заинтересовало: ее взгляд был прикован к Амасаве-сан, на меня она даже не смотрела.

— Хочу вернуть должок Амасаве-сан, этой первогодке.

— Амасаве-сан?..

— И ты тоже?

— О причинах ни слова не скажу, но я помогу вам, чтобы отплатить ей.

— Если присоединишься, буду только рада. Ты моя одноклассница, к тому же в плане способностей придраться не к чему.

Враг моего врага, как говорится. Вот так неожиданно она встала на мою сторону.

— Но противник силен, это уж точно.

— Похоже на то.

Ибуки-сан тут же загорелась и начала проводить разминку.

Наблюдавшая за ней издали Амава-сан разразилась смехом.

Мы с Ибуки-сан на личном опыте узнали, насколько она поразительна, однако про остальных никаких подробностей нам известно не было. Если вспоминать о показателях в системе «ОИС», кажется, у Нанасе-сан относительно высокие показатели физических способностей, а вот насчет остальных у меня представлений не было. Я помню всех учеников, чьи оценки близки к «А», поэтому у них эта оценка должна быть ниже «В»...

Но главная проблема заключалась в том, что нам не хватало трех человек.

Анализировать противника, когда мы сами еще не удовлетворяем критериям для участия - это то же самое, что делить шкуру неубитого медведя.

— Каковы условия для оставшихся трех человек? По возможности обойтись без класса Рьюэнакуна, только это? — спросила Кушида-сан насчет отбора участников.

— Пожалуй. Разумеется, хотелось бы, по возможности, ограничиться одноклассниками. Однако матч прежде всего, ровно, как и наша боеспособность.

— Поняла тебя. Подождите-ка немного, — с этими словами Кушида-сан отделилась и куда-то ушла.

— Поняла, говорит... И что она собралась делать? Не станет же помогать за просто так?

Вместе с озадаченной Ибуки-сан я проводила ее взглядом. Кушида-сан подошла и заговорила с Роккаку-сан, числящейся в классе Сакаянаги-сан. После непродолжительной беседы они

вдвоем подошли к Фукуяме-сан из того же класса. Затем напоследок все вместе направились к ученицам, занимавшим места для группы поддержки в спортивном зале и наблюдавших за ходом других соревнований.

— Кажется, это Химено-сан из класса Ичиносе-сан.

Собравшись вчетвером – Кушида-сан, двое из класса А и одна ученица класса С – они о чем-то говорили несколько секунд. Затем Кушида-сан вернулась к нам в сопровождении трех человек.

— Они сказали, что примут участие. Химено-сан не так хороша в волейболе, но она согласилась, потому что впятером мы можем подсобить. Можешь довериться нам.

Последнее было адресовано не мне. Кушида-сан в своем «нормальном режиме» обратилась к Химено-сан.

Особенно трудно было скрыть удивление от того, что две ученицы из класса А вот так запросто вызвались нам помочь.

— Нас тоже беспокоит проигрыш, в худшем случае, даже если нам и не удастся одержать победу, мы-таки хотим внести хоть какой-то вклад и добиться результатов.

«Так ведь?», – они посмотрели друг на друга, затем кивнули.

Именно потому, что класс А глубоко погряз на последнем месте, они хотели отличиться.

Кушида-сан не только смогла полностью распознать их психологическое состояние, но и мгновенно отыскала способных учеников. Даже если она не знала их точных оценок в системе «ОИС», будучи подругами с Фукуямой-сан и Роккаку-сан, ей было хорошо известно об их атлетических способностях.

— Тебе в жизни не удастся повторить такой трюк, Ибуки-сан.

— Отвали! Сама-то никогда не нашла бы!

— В зале есть еще пять-шесть девушек, к которым я могла бы обратиться... Но все же думаю, что текущий состав, скорее всего, является наилучшим из возможных.

Но самое главное, мы смогли набрать шесть человек и опасность не пройти на соревнование миновала.

По сравнению с классом Рьюен-куна нас меньше всего на одного человека. Если бы мы стали

соревноваться в челночном беге, то у нас бы образовалась разница всего в два-три очка. Намного более внушительную прибыль можно было бы извлечь, если мы одержим победу в командном соревновании, где за победу нам присудят десять очков. В случае проигрыша отрыв между нами также не будет уменьшен.

Двое ведущих игроков - я и Ибуки-сан, а также способные Кушида-сан, Роккаку-сан и Фукуяма-сан. У Химено-сан, необходимой нам для соответствия критерию количества игроков, были определенные недостатки, однако суммарной боеспособности более чем достаточно.

Часть 5

Первый тур завершился нашей безоговорочной победой, также мы непрерывно наблюдали за командой Амасавы-сан.

Право контролировать ход матча было отдано Нанасе-сан. Выделяясь на фоне других, она превосходила и своих, и противников как в защите, так и в нападении.

— На эту Нанасе особо внимания не обращала, но разве она не сильнее, чем можно было представить?

— Действительно, она не казалась настолько сильной, что ее следует опасаться. Я считала, отсутствие у нее опыта в волейболе - это всего лишь шутка...

Конечно, она могла нарочно играть вполсилы, однако сейчас по ней этого не скажешь. Как в защите, так и в нападении она была лучше, чем остальные участники - у тех пусть и были кое-какие навыки, но они не вызвали опасений.

Однако, как только миновала середина матча, ситуация начала понемногу меняться.

В самом начале во взгляде Ибуки-сан сквозило разочарование, но потом появилась сосредоточенность.

За каких-то неполных десять минут матча Амасавы-сан заметно преобразилась. Ее невероятную адаптивность и чутье нельзя объяснить лишь высокими атлетическими способностями. И когда Амасавы-сан начала демонстрировать их отдельные частички, Нанасе-сан забила мяч нападающим ударом, и на этом игра завершилась.

— С ними нам придется иметь дело через матч. Возможно, к тому моменту они будут играть намного лучше.

— Даже если и так, за какую-то пару матчей они ни черта не наберутся опыта. Сделаем их без проблем.

Избыточный оптимизм опасен, но на деле их успехи больше зависели не от усилий Нанасе-сан, а от Амасавы-сан, которая почти не притрагивалась к мячу.

Естественно, мы также одерживали верх, и в три часа сорок минут наступил финальный матч.

На спортивном фестивале правила соревнований во многом отличались от обычных. И волейбол не стал исключением. Ротация подающих не производилась – подавать мог кто угодно; побеждает та команда, которая первой получит десять очков или же заработает больше по истечении десяти минут. Если же по истечении времени команды набирают равное количество очков, наступает дополнительное время: подача переходит к догоняющей команде, а победа определяется по одному очку.

— Настала пора, дожидаться не могу, чтобы увидеть тебя проигравшей!

— В волейболе исход определяется победой или поражением. Тебе этого уже достаточно, Ибуки-семпай?

— Сначала сделаю тебя в волейболе, а уже потом могу сделать тебя и в драке.

— А-ха-ха-ха. Нравится мне твой ход мыслей!

Они не стали желать друг другу удачной игры: ожидание к началу матча проходило под треск искр. Присутствие Амасавы-сан само по себе вызывало беспокойство, но больше всего опасаться стоило Нанасе-сан.

— Давай как в прошлый раз: нападение будет за мной. Заброшу начисто все их поле! — заявила Ибуки-сан, уровень запала которой вырос по сравнению с предыдущими матчами.

Мы все-таки сталкивались с трудностями с контролем, но к разрушительной силе нападающих ударов претензий не было, поэтому я не стала возражать. Финальный матч начался с подачи Ибуки-сан, которая принесла нам одно очко.

Я подумала, что инициатива за нами, но Нанасе-сан тут же отыгралась, заработав очко тем же ударом.

Создалось впечатление, что борьба выйдет долгой и упорной, однако мы все же удержали инициативу, завершив первую половину матча со счётом 4:2, слегка увеличив отрыв. Как я и предвидела, Нанасе-сан сражалась наравне со мной и Ибуки-сан, тем не менее небольшое преимущество оставалось за нами.

Но в середине игры ситуация начала меняться. А именно, когда до конца оставалось ровно пять минут.

Сделав три шага, Ибуки-сан подпрыгнула для нападающего удара. Ранее он принес нам много очков, однако теперь был заблокирован Амасавой-сан, возникшей по ту сторону сетки.

И не только заблокирован – от столкновения с рукой мяч полетел на нашу часть поля и упал, а команде первогодок присудили одно очко.

— Не повезло-то как, Ибуки-семпай! Нанасе-чан, как там называется этот прием, не подскажешь?

— Блок, кажется. Хотя я в этом особо не разбираюсь.

— Ну, вы слышали. Мы уже полностью изучили схему, по которой ты атакуешь, семпай. Больше она не работает.

— Разбежалась! В следующий раз точно забью!

— Успокойся. Всего один раз остановили, и то случайно.

— Заткнись! В следующий раз передашь мяч мне!

Затем счет стал 5:3, и подача перешла к нам. Насколько было бы проще, если бы она забила... Попадет в аут, и согласно правилам соперникам присудят одно очко, поэтому никаких безумных траекторий закладывать нельзя. Разумеется, если бить в какую-то более безопасную зону, мяч наверняка будет отбит. Так или иначе, нужно держаться плана и передать мяч Ибуки-сан.

— Вот теперь... Получай!!!

Сменив свой темп, она взяла разбег в два шага, взмыла в воздух и провела лучший нападающий удар за весь день. Две первогодки подпрыгнули, чтобы заблокировать атаку, но мяча они так и не коснулись – он полетел прямо на пол в их половину поля. Однако мяч был отбит Амасавой-сан. Словно зная, в какой именно точке должен был оказаться мяч, Амасаво-сан чисто приняла его, погасила энергию, и он тут же взлетел над полем противника.

Нанасе-сан, чьи золотистые волосы развевались за спиной, высоко подпрыгнув, провела удар, направленный в сторону Химено-сан. Оцепеневшая Химено-сан не смогла двинуться с места, однако прямо перед ней возникла Кушида-сан, через силу попытавшаяся принять мяч на себя, тем не менее справиться с ним ей так и не удалось.

Команда первогодок начала стремительно настигать нас, и ближе к концу матча они приблизились вплотную.

Счет 6:6. Осталось около двух минут: если все так и продолжится, игра закончится с истечением времени.

— Следующий тоже за мной! — крикнула разъяренная Ибуки-сан, удары которой уже второй раз были заблокированы Амасавой-сан.

Я дала распоряжение остальным членам команды, чтобы передали ей мяч, и игра возобновилась.

После приема, Амасаво-сан впервые заняла позицию для проведения удара.

— Думаешь, я позволю тебе забить?!

Ибуки-сан заранее подпрыгнула для блока. Однако из-за спины Амасавы-сан внезапно показалась Нанасе-сан.

— Не повезло.

Улыбающаяся Амасаво-сан оказалась обманным маневром. Ведь с самого начала удар должна была провести Нанасе-сан.

Ибуки-сан застали врасплох: хоть она и вытянула руки, но коснуться мяча ей не удалось. Он полетел на пол под острым углом... Однако Кушида-сан в последний момент приняла его в скольжении.

— Ибуки-сан!

Все внимание оказалось приковано к Ибуки-сан. Первогодки спешно заняли оборонительную позицию. Амасаво-сан же со спокойным лицом ждала атаки Ибуки-сан.

— Да чтоб вас!..

В таких сложных условиях было невозможно просчитать траекторию, чтобы провести полноценную атаку. Несмотря на изначальную задумку, Ибуки-сан, стиснув зубы, решила подбросить мяч в воздух. Приняв во внимание решимость Ибуки-сан, я высвободила все силы, которые берегла до сих пор.

Пробив блок Амасавы-сан, мяч полетел по прямой к поджидавшей его Нанасе-сан. Однако усталость взяла свое: Нанасе-сан не смогла удержать его, и мяч отправился в аут. Возможно, если бы она была в идеальной форме, ей удалось бы отбить его прямо на лету.

Как бы то ни было, счет 7:6. Времени становилось все меньше, однако у нас появилось преимущество в одно очко.

Независимо от наших действий, до конца матча оставалась одна минута. Подача перешла к нашей команде.

— Ну что, пора взяться за дело серьезно, — сказала Амасавасан так, будто до этого она играла лишь вполсилы.

Нанасе-сан предусмотрительно заняла позицию, чтобы отразить подачу Ибуки-сан.

Сменивший направление мяч взмыл вверх, мы же стали наблюдать за траекторией его полета.

— Он сейчас...

Летающий мяч, словно гигантская волна, с бешеной скоростью устремился ко мне.

Даже будучи полностью сосредоточенной, я не успела нормально отреагировать. Я попыталась протянуть руку, но мяч был далеко. По залу разнесся резкий хлопок.

— Аут!

В этой ситуации помогла запоздавшая реакция, помешавшая мне коснуться мяча. Во время приземления он наполовину выступил за линию, обозначающую внутреннюю часть поля.

— Уах... Прости, Нанасе-чан, я промахнулась. А контролировать траекторию мяча, оказывается, довольно непросто.

— Фух, пронесло... Но ее скрытые возможности отнюдь не слабые...

Я признаю, Амасавасан обладает безграничными способностями и отменным чутьем, но они же и спасли нас от верной смерти.

Разница увеличилась с одного до двух очков. Одно они отыграли сразу, но потом прозвучал свисток. На лице подбросившей мяч Нанасе-сан показалось удивление. Приготовившаяся отправить мяч в нашу сторону Амасавасан приземлилась на пол, прервав свой удар.

— Ну, время вышло. А ведь только интерес появился...

Этими словами Амасавасан, несколько не расстроившись и сполна насладившись игрой в волейбол, ознаменовала окончание упорной борьбы.

Обменявшись парой слов с Нанасе-сан, она покинула поле.

Несмотря на проигрыш, они заняли второе место по волейболу, тем самым заработав себе несколько очков. Разумеется, за свое первое место мы получили немало.

— Как-то меня это не устраивает... Нет ощущения победы, что ли.

— Под конец они начали серьезно теснить нас. Страшно подумать, что ограничения времени могло и не быть.

Ожидалось, что после победы мы испытаем облегчение, однако нас стали одолевать какие-то смешанные чувства.

Тем не менее это значимая победа, а столь ожесточенная борьба как нельзя лучше подходит для завершения спортивного фестиваля.

Стоило опомниться, как из переполненной галереи начали раздаваться редкие аплодисменты.

Часть 6

Настал заключительный этап спортивного фестиваля, которого все так долго ждали. В спортивном зале то тут, то там проходят финалы командных состязаний, поэтому можно заметить небывалое оживление.

— Матч начнется уже совсем скоро. Ты как, готов?

Объединившись на этом спортивном фестивале, Судо и Онодера приняли участие во множестве парных соревнований. Десятой дисциплиной был выбран теннис в смешанных парах, и финальный матч должен начаться уже совсем скоро.

— Ага...

Почувствовав что-то неладное от такой разочарованной реакции, Онодера продолжила:

— Не думаешь, что из нас получилась очень хорошая команда? Мы уже приняли участие в четырех парных соревнованиях и во всех одержали победу. Наверняка все в классе удивятся этому, что скажешь?

К этому моменту они побывали на четырех состязаниях, среди которых было одно против команды из их параллели и одно против третьегодок. Их пара без труда одерживала победы, и сейчас дело шло к пятой победе на командных состязаниях подряд.

Однако у Судо, если считать индивидуальные состязания, уже девять побед. И сейчас на кону десятая. Онодера, с другой стороны, не во всех девяти сражениях завоевала первые места, зато это всегда были призовые.

Судо поддакивал на слова Онодера, тем не менее его взгляд был направлен в совершенно другую сторону.

— Тебя беспокоит тот первогодка? Ты взгляда от него не отрываешь.

— Чего?

— Хосен?.. Кажется, так его зовут. Здоровый, даже не подумаешь, что он первогодка. И вокруг него такая жуткая аура. Но такое чувство, будто тебя совсем не это беспокоит, Судо-кун. Что-то случилось?

— Да ничего такого. Не бери в голову!

Перед их взором оказалась пара Хосена, победившая с большим отрывом, став их соперниками в финальном матче. Судо вообще не следил за ходом разговора: его взгляд был прикован к Хосену. Онодера наблюдала за ним.

Он участвовал в соревнованиях, ни о чем не задумываясь, но сейчас заметно разнервничался.

Онодера находится рядом не только сейчас, практически весь период подготовки они провели вместе. Начиная с тренировок, заканчивая совместными обедами. А встречи по дороге в школу, во время которых происходили различные обсуждения, дополнялись тренировками.

Именно поэтому она научилась подмечать каждое изменение в лице Судо.

Даже у того, кто обладает превосходными атлетическими способностями, имеются свои слабые места. Он грубый, легко заводится и крайне вспыльчив. Как раз это порой приводит к тому, что при совместной деятельности Судо частенько становится обузой.

— Начинается финальный матч. Приготовьтесь, — послышался голос одного из организаторов, прервавший их отдых.

— Ну что, давай соберемся с силами и сделаем их по-быстрому! — окликнул ее Судо с притворным спокойствием.

Вторя ему, Онодера полностью очистила разум. Даже если между ним и Хосеном что-то было, все будет в порядке, пока это не начнет доставлять проблем.

— Окей! — ответила Онодера так, словно пыталась убедить саму себя, после чего взяла в руки ракетку.

Одноклассники стали прибывать в зал один за другим, они подоспели сюда специально, чтобы оказать поддержку паре Судо. Возможно, проходящих мимо взрослых финальный матч тоже немало заинтересовал, поэтому они также останавливались посмотреть.

— Атмосфера такая, будто тут какой-то чемпионат проходит.

— Ага, заводит и создает приятное волнение!

Ни клубным соревнованиям, ни выходу на большую сцену не под силу сковать этот сильный дуэт, за это переживать не стоит.

Вот только...

— Даже представить не мог, что мы столкнемся с тобой в финале, Судо-пайсем*!

— Хосен!..

[П/Р: Сленговый «-семпай».]

Сжав сетку, Хосен обратился к Судо. Атмосфера вокруг изменилась в момент.

— Надеюсь, в голову тебе не пришла мысль, будто сможешь победить меня в теннисе? С нетерпением жди, когда я порву тебя!

Итак, начинается ограниченный по времени матч парного тенниса. Игра в три гейма до двух побед, каждый гейм по четыре очка. Были утверждены специальные правила для проведения укороченной игры, согласно которым подача переходит не по завершении гейма, а назначается той команде, что получает очко. К тому же нет необходимости в смене подающего в команде: игроки могут повторно выполнять подачи по своему усмотрению.

Матч начался с жесткой атаки Хосена. Из-за его внушительного телосложения следующие одна за другой мощные подачи издевательски легко попадали в их часть поля. С другой стороны, подачи Судо оказывались слишком слабыми, каждая из них была отражена, принося Хосену дополнительные очки. Меньше чем через минуту положение оказалось безвыходным: счёт 3(40):0(0).

— Бред какой-то... Слишком быстро... Он что, профи?

Паника Онодеры вполне объяснима: атаки Хосена заставляют мяч лететь по корту с такой скоростью, что невольно вселяется страх.

— Че встал, Судо? Так вы мне даже в соперники не годитесь.

— Черт!

Он мертвой хваткой вцепился в ракетку, поднял ее в воздух и уже хотел ударить ею об пол.

— Стой, Судо-кун!

— Тц!

— Разве ты не понимаешь, что всегда совершаешь ошибки, когда начинаешь вот так злиться?

— Н-но ведь!..

Судо, лишившись возможности выместить злобу, занервничал еще сильнее. Хосен наблюдал по ту сторону сетки за сценой, а потом презрительно рассмеялся.

— Не мне важничать, поскольку даже отбить не могу, но ты заметно хуже двигаешься, чем в предыдущем матче, не заметил? — указала Онодера на медлительность Судо, поскольку находящийся перед ним Хосен занимал все его мысли. — В таком состоянии я не могу доверять тебе подачу, Судо-кун.

Онодера взяла в руки мяч, отдала распоряжение Судо, чтобы он встал в защиту, затем выполнила подачу.

Она отправила мяч так, как не ожидаешь от девушки, которая к тому же еще и без опыта игры в теннис. Однако Хосен резко сократил дистанцию и продемонстрировал безупречную технику, словно ракетка была продолжением его руки. Судо попытался дотянуться, но мяч попал в кромку ракетки.

Они старались изо всех сил, но команда первогодок не позволила заработать ни одного очка, одержав победу в первом гейме.

— Так и знал, ты ни черта из себя не представляешь, Судо. Неудачник, вот кто ты.

По сравнению с Хосеном, который от всей души наслаждался игрой, стоящая в паре с ним девушка не могла скрыть ужаса на своем лице. А вот что касается самого матча, то Хосен играл практически в одиночку, по сути это было противостояние двое против одного.

Во втором гейме ошибки недопустимы. Ожидалось, что Хосен продолжит свой ожесточенный натиск, не встретив на пути никакого сопротивления, однако дело приняло неожиданный оборот.

Выполненный им удар оказался не таким мощным, как прежние. Онодера подстроилась под него, вышла вперед и отразила мяч. У нее возникла мысль, что на нем начала сказываться усталость. В этот самый момент Хосен широко замахнулся рукой.

Его смэш отправил мяч в полет со скоростью пули. Неизвестно, целился ли он специально в Онодери, вставшую на защиту в передней части поля, но мяч устремился прямо в нее. Он задел по касательной щеку, в результате чего лицо Онодери исказила гримаса боли.

Из-за удивления и страха она случайно уронила на пол ракетку.

— Эй, урод, ты специально это сделал?!

— А? Целиться как можно ближе к сопернику в теннисе – обычное дело. Если ударишь подальше, мяч легче отбить. Ты даже этого не знал? Хватит ныть из-за какого-то одного мяча, — в открытую заявил о своей правоте Хосен.

— Черт!

Онодера в спешке подобрала ракетку.

— Не волнуйся, лишь слегка задело... Кроме того, он правильно заметил, в теннисе обычно стараешься целиться ближе к сопернику, верно?

— Пусть рассказывает об этом тем, кто занимается теннисом. А это всего-навсего спортивный фестиваль! Ладно бы о таком сказал игрок в теннис на постоянной основе, — от злости процедил Судо.

Подача снова перешла к Судо: первая вышла за пределы поля, а вторая попала в зону соперника, но Хосен с легкостью ее отбил.

В удар он вложил не так много сил, поэтому подоспевшая Онодера смогла чисто отправить мяч обратно. Это ралли продолжилось еще два-три удара, после чего Онодера снова подошла ближе к сетке и в очередной раз отбила мяч. В этот момент Хосен сократил расстояние и взмахом руки отбросил мяч назад.

— А-а!!!

Страх перед недавней молниеносной атакой дал о себе знать: Онодера застыла на месте не в

силах взмахнуть ракеткой. Из-за этого мяч пролетел прямо возле нее. Судо пришлось принять его на себя и отправить обратно на сторону соперника. Однако после этого Хосен начал непрерывно целиться в зону, которую занимала Онодера. Впечатление такое, будто Хосен на этих соревнованиях просто развлекался.

Гейм начал подходить к своему завершению, счет 3(40):2(30) в пользу команды Судо.

Онодера как-то пыталась бороться дальше, но, когда мяч снова пролетел рядом с ее лицом, она пошатнулась, подвернула левую ногу и упала на месте.

— Онодера!

Чтобы прикрыть ее, Судо вступил в игру и отбил Хосену.

Мяч приземлился у самого края поля, и их пара выиграла второй гейм.

Однако особой радости это не вызвало, и Судо выплеснул гнев наружу:

— Кончай уже наконец! Играть по-честному не дано?!

— Сколько раз тебе говорить? Безрукая девка сама виновата. Что за идиотизм...

— Стой, Судо-кун! Ты снова начинаешь! — продолжая сидеть на том же месте, где она свалилась, Онодера принялась успокаивать Судо.

— Да я понимаю! Но неужели стоит ему спускать это?!

— Послушай, судья тоже сомневается. Но, Судо-кун, твое поведение делу не помогает, ты это осознаешь?

Как только исход матча уже оказался предрешенным, стало очевидно, что Хосен поменял свою цель: теперь его волновала не победа, а лишь как заставить Судо помучаться еще сильнее. Он стремился посеять у Онодеры страх, чтобы она совершила ошибку и получила травму.

— Просто успокойся, Судо-кун.

Даже страдая от сильной боли, Онодера мягко предостерегла его вселяющими уверенностью словами.

Разгоряченный Судо не выдержал и бросил на Хосена грозный взгляд, но после того, как посмотрел на Онодеру, которая от боли нахмурила брови, то сразу вспомнил о том, что нужно

сделать в первую очередь.

Он немедленно бросился оказывать ей первую помощь, поскольку та подвернула лодыжку.

— Какая жалость, в этот раз я проиграл. Но впереди еще целый гейм. И для вас он может обернуться сущим адом, а?

Поглядывая на эту парочку, Хосен зевнул, повернулся к своему партнеру - девушке-первогодке - и заговорил с ней.

— Этот придурок... Он собирается выматывать нас до последнего и поэтому специально начал сливать... Ты в порядке? — не спуская глаз с левой ноги Онодера, Судо обеспокоенно окликнул ее.

— Ну, более-менее. И все же, я просто жалкая... Так испугалась мяча, что упала и повредила себе ногу при попытке увернуться от него, — с презрением посмеялась над собой Онодера, похлопывая по забинтованной ноге.

— И не удивительно! Этот тип до смерти бесит, но он в превосходной физической форме.

Судо также испытывал страх перед мощными ударами Хосена, которые становились возможными благодаря его исполинскому телу. Если ты без опыта игры в теннис и не состоишь в теннисном клубе, то от этого страха так просто не избавиться.

— Я... вообще-то с самого поступления была довольно высокого мнения о тебе, Судо-кун.

— А? Ты чего вдруг? Не дергайся, давай сначала подлатаем как следует ногу.

— Да ладно тебе. Считаю, подвернулась возможность. Так у тебя есть время остудить пыл.

— Вот это хладнокровие... Погоди-ка, высокого мнения обо мне прежнем?!

— Ага. Хотя ты и был номером один в списке тех, с кем я бы не хотела связываться. Больно ты свирепый.

— Э...

— Хоть тебе частенько доставалось от окружающих за скверное поведение и проблемы с учебой, например, но я всегда на стороне тех, кто выкладывается по полной на занятиях в клубе. А у тебя есть все способности, к тому же ты прилагаешь много сил, не так ли?

— Можно подумать, ты что-то об этом знаешь.

— Еще как знаю! Когда я после занятий в клубе поздно возвращаюсь домой, иногда прохожу мимо спортзала. Временами заглядываю с мыслью о том, что никого там не будет. Но ты, Судокун, остаешься там до последнего и тренируешься. И подходишь к этому со всей серьезностью, не забывая даже убраться за собой весь инвентарь.

— Т-так ты все видела?! Какое позорище...

— Но знаешь... В текущем состоянии твоя ценность в разы ниже.

— А?..

— Ты зол из-за меня. Не скажу, что мне это не нравится, но твой взрывной характер остался прежним. Если так будет продолжаться, то однажды у тебя возникнут проблемы, и посерьезнее тех, что были прежде.

— Ну, это...

— Пора бы тебе наконец-то избавиться от привычки постоянно выходить из себя.

— Д-да все я прекрасно знаю!..

— Разве в спорте излишняя раздражительность не приводит к ошибкам?

— Ну... Наверное. Результативность удара, например, может резко упасть...

— Вот и у меня так. Когда злюсь, кажется, что время начинает чертовски сильно растягиваться, от этого мои движения замедляются еще сильнее обычного. Как правило, ничего хорошего из этого не выходит.

— Так с тобой происходит то же самое?

— Однажды я проиграла в одном важном матче, было так обидно, что места себе не находила. Забыв переодеться, я вышла из себя прямо в раздевалке... И сильно ушибла руку. Как вспомню, сколько потом мучилась с ней...

С тоской вспоминая о себе в прошлом, она от смущения высунула кончик языка.

— И тогда я поняла, от такого гнева нет ничего хорошего, ведь он может выйти мне боком.

— Как ты научилась справляться с ним?

— Все дело в заклинании, которому меня научил семпай.

— В з-заклинании?

— Ага. Судо-кун, я и тебе расскажу о нем, поможет сдерживать эмоции.

— И что же надо делать?

— На самом деле, пик гнева занимает на удивление короткий промежуток времени, всего несколько секунд от силы. И когда захочется кричать, крикни один раз про себя, после этого сделай глубокий вдох и досчитай до десяти.

— Иначе говоря... Отложить выплеск гнева на десять секунд, так получается? Только и всего?

— Именно. Думаю, одного этого достаточно, чтобы все изменить, можешь сам попробовать.

— Понятно...

Даже относясь к этому с явным недоверием, Судо решил запомнить ее слова.

— Я захотела объединиться с тобой именно потому, что признаю твои достоинства. Так постарайся же оправдать мои ожидания.

— Онодера...

После того как ей перебинтовали ногу, Онодера оценила свое состояние и поднялась.

— Все в порядке. Хотим мы того или нет, но этот гейм определит исход всего матча. Уступим его, и мы проиграли. Но если одержим верх, то победа будет за нами!

— Ага.

Начался третий гейм. Хосен упорно продолжал целиться в Онодере, которая стала передвигаться медленнее из-за травмы левой ноги. Но он и не думал останавливаться, даже когда начал заходить слишком далеко, упуская при этом очки.

Счет 3(40):1(15) в пользу команды Судо.

Стоит Хосену пропустить еще один мяч, и матч для него будет окончен, поэтому он снова совершил стремительную подачу в сторону Онодера.

В этот раз она не смогла увернуться, и мяч попал точно в правое плечо. От боли Онодера присела на корточки там же, где и стояла.

— Да пошел он!!! Это уже никакой не матч!

Судо охватил гнев, кровь словно начала закипать, но тут он вспомнил заклинание, о котором недавно рассказывала Онодера. Продолжая сверлить взглядом Хосена, в очередной раз устроившего провокацию, Судо взревел про себя от злости.

Десять секунд. Сдержат свой гнев на какие-то десять секунд.

«Один, два, три... — начал считать Судо и сделал глубокий вдох, приводя в порядок свои эмоции, — ...восемь, девять, десять...»

Все те оскорбления, которые должны были отправиться Хосену, провалились глубоко в горло.

Разумеется, полностью злость не исчезла, но теперь он в состоянии смотреть на происходящее спокойно и объективно.

Подозрительные взгляды судей. Взгляд Онодера. Матч, в котором нельзя проиграть. Оставшееся время.

Если сейчас он снова набросится на Хосена, его остановят.

— Онодера, ты веришь в мои силы?

— ...Конечно, не потому ли я вместе с тобой на этом матче?

Приведя в порядок дыхание, Судо подбросил в воздух мяч и выполнил лучшую за сегодняшний день подачу. Хосен, для которого ошибки также недопустимы, вошел в раж и вернул мяч обратно, после этого началось ралли – бой один на один между ним и Судо. Они оба вступили в поединок, в котором никто из них не собирался уступать ни на йоту, проводя мощные удары один за другим. Судо не упустил из виду слабый удар Хосена, который начал сдавать позиции, и выполнил смэш, отправив мяч на сторону соперника.

— Н-н-а-а-а-а!!!

Раздался на весь зал воинственный клич сжимающего в руках ракетку Судо:

— Ура! Ура!!!

Даже относясь несерьезно ко всем играм, предшествующим финальному матчу, Хосен продолжал завоевывать абсолютное превосходство. А теперь, проиграв этот гейм, он вышел из себя, ударил ракеткой о корт и согнул ее пополам.

— Мы выиграли, Онодера! Все благодаря тебе!

Взволнованный, Судо подбежал к Онодере и крепко обнял ее, разделяя радость победы.

— Ч-ч-ч-что-о-о?!

На мгновение ее охватила паника, поскольку не сразу смогла осознать происходящее.

— Подожди... Больно... Больно, Судо-кун! — будучи крепко сжатой большими руками, сдавленным голосом она попыталась вернуть Судо самообладание.

— П-прости-прости!

Он радовался не только победе, но и тому, что у него получилось сдержать свой гнев, поэтому у Судо на лице была самая широкая улыбка за весь сегодняшний день.

— Поздравляю с абсолютной победой, Судо-кун.

— Ага! Спасибо тебе, Онодера. Без твоей помощи я бы точно проиграл этот поединок!

— Что ты, ничего я не сделала. Скорее, обузой была...

— Если бы не тот удобный случай, я бы сразу проиграл, когда вышел из себя из-за твоей раны. Именно ты помогла мне это понять.

— Вот как? Выходит, мы... стали хорошими напарниками, так?

— Ага! С тобой так легко, и на тебя всегда можно положиться. Онодера, ты реально лучшая! А, хорошо бы, если Сузуне откуда-нибудь бы наблюдала за нашим триумфом.

В зале собралось множество учеников и посетителей, поэтому он не смог сразу же отыскать Хорикиту.

— Сузуне?..

— А? Где? Где она?

— А-а, нет... Это... Прости, кажется, обозналась.

— Вот как? Черт. Может, она на площадке еще?..

— Слушай, давай как-нибудь после клубных занятий сходим пообедать.

— А? Ну, да, я не против! Но сначала помоги мне найти Сузуне. Эй, Сузуне, ты где?!

— А-ха-ха-ха, ни за что!

— Эй, Судо! Не думай о себе невесть что только из-за победы в детской игре. Ты сам понимаешь, я бы сделал тебя, будь настроен серьезно, а?

Несмотря на окончание матча, Хосен был явно не согласен с результатами и подошел к ним:

— Давай зайдем за угол, повеселимся вдоволь.

— Да как ты...

Онодера решила помешать провоцирующему драку Хосену, однако Судо спокойно ее остановил:

— У меня с этим типом уже были недавно кое-какие разборки. Слова тут не помогут особо.

— Н-но!..

Онодера хотела защитить его от попадания в очередную передрагу. Судо об этом догадался и улыбнулся ей, затем развернулся к Хосену:

— Ты прости, но я не собираюсь вестись на твои провокации.

— А? Плевать, собираешься или нет, теперь ты моя боксерская груша.

— Сказал же, не собираюсь.

На отказ Судо Хосен схватил его за плечо и ударил в живот кулаком правой руки. Получив мощный удар без замаха, Судо рухнул на колени.

— Судо-кун!

Тем не менее он рукой остановил Онодера и медленно поднялся на ноги.

К ним немедленно подбежал учитель, но Судо заявил, что ничего не произошло.

— Б-больно, ах... Я уже понял, в драке ты силен. В тот раз я сам напросился, поэтому никаких претензий. Но если сейчас решишь пойти дальше, придется привлечь учителей.

— Да ты жалок, а? Зато как храбрился, пока я не врезал.

— Возможно. Идем, Онодера.

— Д-да...

— Придурок бестолковый. И чтобы больше со мной не связывался!

Эти слова, напротив, вызвали у Судо некоторое облегчение.

Пока он не начнет лезть первым, проблемы не будут усугубляться.

Теперь Судо знает, что ситуация может сильно измениться к лучшему, если не давать волю своему гневу.

— Знаешь, нужно отдать должное Хосену. Как бы это сказать... Стоило только увидеть, как он выплескивает ярость на окружающих, наконец-то понял, каким же отстойным я был. Не могу подобрать слова, но... когда я попробовал способ, о котором ты говорила, во мне словно что-то щелкнуло. И тогда я задался вопросом: а с чего я постоянно злился? Будто исчезла некая одержимость.

Судо был признателен за то, что ему позволили завоевать целых десять побед подряд, но не меньшую благодарность он испытывал по отношению к Онодере и этому спортивному фестивалю в целом.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/2061866>